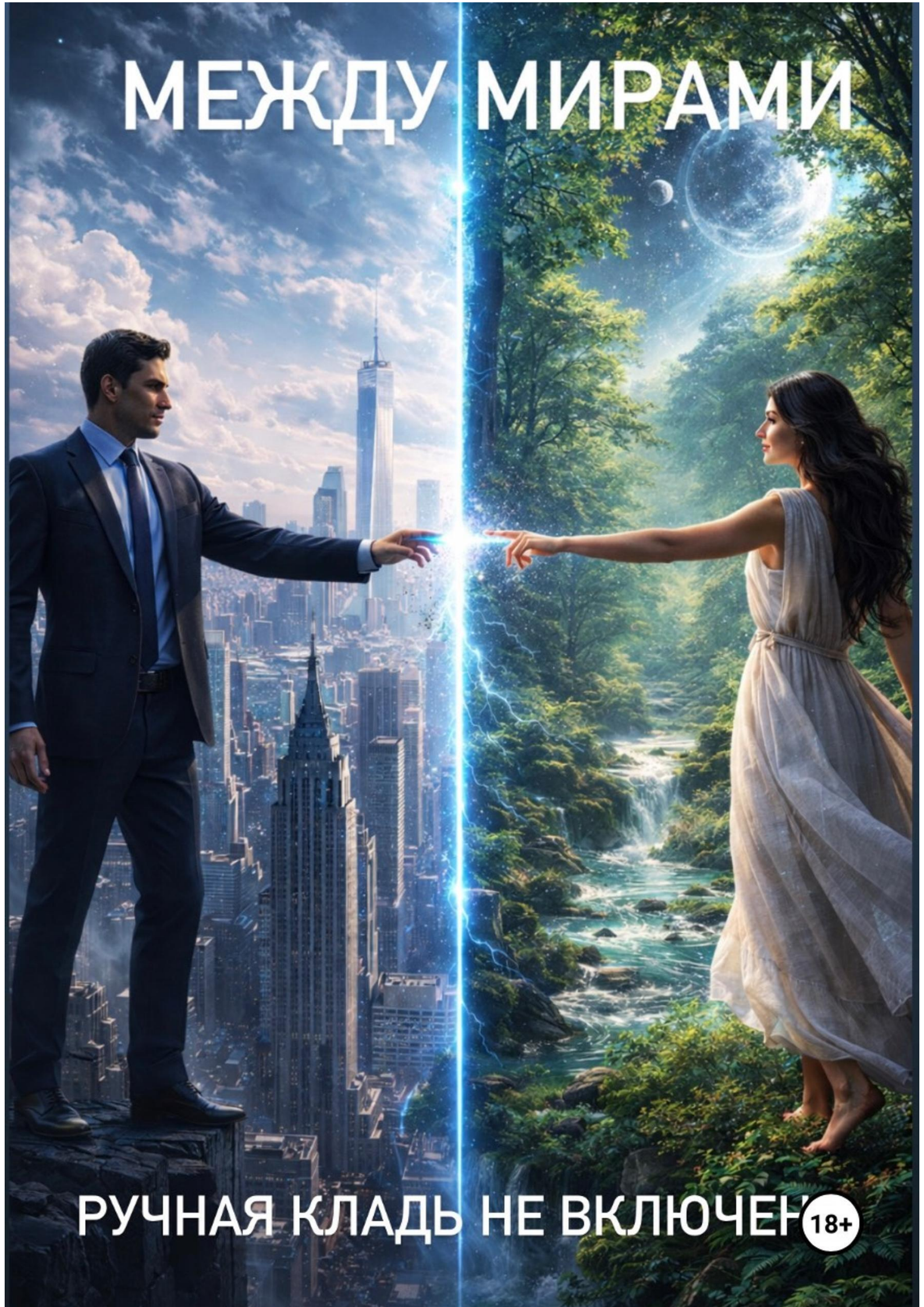

МЕЖДУ МИРАМИ

РУЧНАЯ КЛАДЬ НЕ ВКЛЮЧЕН

18+

Евгения Ермакович

**Между мирами. Ручная
кладь не включена**

«Автор»

2026

Ермакович Е.

Между мирами. Ручная кладь не включена / Е. Ермакович —
«Автор», 2026

Что если представить на миг, что все ваши знания о мире ошибочны и все что вы знали до этого момента просто самообман?.. Что если религия, которой вы поклонялись всю свою жизнь, всего лишь бессмысленный вымысел для манипуляции вашим сознанием?.. Что если семейные ценности придуманы только лишь для того, чтоб оправдать наше бессмысленное существование и взять под контроль беспорядочное размножение нации?.. Что если нет никакой морали и принципов?.. Что если за основу взяли не то?.. Что если вокруг тебя все иллюзия?.. И что если один человек способен повлиять на ход истории?..

© Ермакович Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1-10	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Евгения Ермакович

Между мирами. Ручная кладь не включена

Глава 1-10

Предисловие.

Что если представить на миг, что все ваши знания о мире ошибочны и все что вы знали до этого момента просто самообман?..

Что если религия, которой вы поклонялись всю свою жизнь, всего лишь бессмысленный вымысел для манипуляции вашим сознанием?..

Что если семейные ценности придуманы только лишь для того, чтоб оправдать наше бессмысленное существование и взять под контроль беспорядочное размножение нации?..

Что если нет никакой морали и принципов?..

Что если за основу взяли не то?..

Что если вокруг тебя все иллюзия?..

Что если один человек способен повлиять на ход истории?..

Глава 1.

Звонящая боль пронзала насквозь голову, а гул в ушах, казалось, остался единственным звуком во вселенной. Я не понимал где я и как сюда попал. Все о чем я мог думать — как унять эту дикую боль. Боль пульсировала, перетекая из одной области головы в другую, казалось, что череп сейчас просто разорвётся.

Яркий свет, внезапно озаривший всю комнату, привёл меня в чувства и через какое-то время боль начала понемногу утихать.

Сквозь этот свет я увидел очертания приближающегося ко мне силуэта, который был все ближе и ближе. Когда я уже смог сфокусировать взгляд, я увидел, что лежу на кровати в незнакомом мне месте. Я попытался сесть, чтоб немного прийти в себя. Тем временем, человек был все ближе ко мне. Собрав все свои силы, я настроил четкость зрения и наконец смог разглядеть комнату, в которой я очутился. Обстановка была минималистичная, в центре комнаты находился камин, который создавал особую атмосферу уюта, я сидел на большой кровати, застеленной белым хлопковым постельным бельем. На темном паркете из массивных досок лежал мохнатый ковер из светлых волокон. Стены были выкрашены бежевой текстурной краской, напоминающей крупные мазки художника. Но главной изюминкой комнаты было огромное окно в пол, точнее даже не окно, а почти вся стена была одним сплошным окном, с распахнутой балконной дверью.

Передо мной стояла темноволосая девушка. Черты её лица были мне знакомы, но я не мог точно сказать, откуда я её знаю. Она улыбнулась и положила свою ладонь мне на щеку — Наконец ты здесь! — произнесла она.

Я улыбнулся ей в ответ, но так и не смог ничего вымолвить.

Она молча взяла меня за руку и повела в гостиную к столу, на котором был накрыт завтрак.

Я был очарован этой женщиной, ее улыбкой, ее глубокими синими глазами, ее манящими губами, ее живой мимикой... я не мог оторвать взгляд... Я забыл лица всех женщин, которых

когда — либо знал, и жадно впитывал в свою память каждый момент, проведённый рядом с ней...

Все было родным и до боли знакомым в ней, будто я знал ее всю свою жизнь. Я не мог понять, что со мной происходит.

— В любой момент ты можешь исчезнуть — прошептала она — я буду ждать тебя завтра... И в этот самый миг я резко открыл глаза.

Я лежал в своей кровати, в своей квартире на 27 этаже, в Нью Йорке. Что это было? Который час? Черт возьми! Я опаздываю на работу!

Собравшись со скоростью света, я завёл машину и уже через минуту мчался в сумасшедшем потоке вечно спешащих куда-то людей.

Весь день я провёл в мыслях о своём странном сне и той девушке. Почему она не вышла у меня из головы? Почему я помнил каждую секунду, проведённую с ней? Почему я хочу снова ее увидеть, и тоска по ней сжимает мое сердце словно в тиски?

Подготовка перед приближающейся презентацией немного отвлекла меня от этих навязчивых мыслей. На кону стояли годы работы моей команды. Весь день мне трезвонили организаторы уточнить то одно, то другое, нельзя было упустить ни малейшую деталь, настолько это мероприятие было важным для нашей компании. Из разных уголков планеты должны были приехать инвесторы, чтоб первыми увидеть результаты наших исследований. Проект предусматривал инвестирование в размере тринадцати миллионов долларов, и поэтому мы должны были выложиться на все двести процентов. За день я был выжат как лимон и добрался домой словно на автопилоте.

Вечер выдался на удивление тёплым, и я, придя домой, развалился в своем любимом кресле на балконе, чтоб упорядочить мысли в голове. Вечерний Манхеттен влюбляет в себя, величественные небоскребы — грандиозное творение человечества, результат упорной и грамотной совместной работы инженеров, архитекторов, строителей и дизайнеров. Многие люди восхищаются нерукотворной красотой природы — горами, скалами, морями, океанами, обилием разнообразной флоры и фауны, я же больше преклоняюсь перед чудесами современной архитектуры и техники. Ведь сложно даже представить, какой огромный путь эволюции и науки пришлось преодолеть от первого орудия труда — палки — копалки до изобретения робота — андроида с искусственным интеллектом в тысячи раз превосходящим человеческий мозг его же собственного создателя. Я сидел и любовался этими сверкающими небоскребами, такой маленький на их фоне, словно песчинка в огромном море, и ощущал себя частью этого огромного мегаполиса, полностью поглотившего меня в свои вибрации.

Вскоре усталость дала о себе знать, и вымотанный, без сил я заснул, едва моя голова коснулась подушки.

Глава 2.

— Он снова здесь! Эмма, иди скорее сюда! — крикнул что есть силы мальчик прямо у меня над ухом.

Да что здесь происходит, в конце концов?!

Я снова находился в той же комнате, которая мне приснилась вчера. Надо мной стоял мальчик лет десяти и истошно вопил. Потом он выбежал из комнаты, и я снова увидел ее.

Снова эта улыбка и сияющие глаза... Теперь я знал ее имя. Эмма.

На этот раз я должен выяснить хоть что-то.

Эмма была стройной девушкой с темными волосами ниже плеч, на вид лет тридцати. На ней было белое льняное платье, слегка прикрывающее колени. На загорелой коже переливались лучи яркого солнца, из-за которого я не мог рассмотреть все детали, и от этого все проис-

ходящее ещё больше походило на какой-то фантастический сон. Я очень отчётливо чувствовал запах летнего дождя, будто в детстве, когда обоняние улавливает все в тысячу раз мощнее, когда обострены все рецепторы, когда воздух становится таким тягучим и влажным, что не можешь им надышаться вдоволь.

Я встал с кровати и ощутил легкое головокружение.

— Где я? — на этот раз я смог внятно произнести слова.

— Пойдём, я все тебе объясню — сказала Эмма, взяла мне за руку и повела куда-то. Мы вышли из комнаты, и перейдя в коридор, она открыла входную дверь, и мы оказались на улице.

Я понял, что мы находились в небольшом двухэтажном доме, который стоял между высокими деревьями, окружённый природой и высокими пышными растениями небывалой красоты. Весь дом оплетали листья плюща и, возможно, из-за этого он выглядел так, словно сошел со страниц книги сказок. Капли прошедшего дождя блестели на листьях, которые раздувал легкий ветерок. Я закрыл глаза и ощутил на своём лице влажность воздуха и тепло от солнечных лучей... Это эйфорическое ощущение свободы и умиротворения... Я растворился в этом воздухе, от избытка кислорода хотелось вдохнуть ещё глубже, хотелось запомнить каждую минуту всего что происходит.

Казалось, что время здесь остановилось. Безмятежность этого пространства пугала и делала меня счастливым одновременно. Не хотелось говорить, не хотелось ни о чем думать, а просто находиться здесь и сейчас, рядом с этой женщиной.

Я не знаю сколько я простоял так — минуту или полчаса, я не ощущал счёт времени.

Наконец Эмма произнесла:

— Ты готов?

Я не знал, был ли я готов и к чему именно, но кивнул утвердительно головой.

— Наверное, ты сейчас думаешь, что ты видишь сон.

В смысле «думаешь»? Конечно я во сне. Где я ещё могу быть?

Я — Элиас Брэнсон, главный химик — технолог «Глэм Индастриал», мне 36 лет, и я живу в Нью Йорке, в своих апартаментах на 27 этаже в самом лучшем районе Манхэттена. Конечно я сплю, иначе я сошёл с ума, а это недопустимо, ведь завтра — 23 Марта 2023 года у меня важное мероприятие, и я должен на нем присутствовать.

Эмма, видя мое негодование, продолжила:

— Ты не спишь. Все, что ты видишь сейчас перед собой реально. Времени, как единицы измерения, не существует. Как и всего, к чему вы привыкли.

Глава 3.

— Элиас, твою мать! Да сколько можно спать!

Я резко открыл глаза. Мой ассистент Дин распахнул шторы и поставил стаканчик с кофе на тумбочку.

— Я не мог до тебя дозвониться! Думал, что ты умер, а ты дрыхнешь как младенец! Через час ты должен быть с презентацией на собрании, давай быстрее, ещё успеваем!

— Дин, какого хрена? Который час?

— 8.30!

— Встаю, только не нужно так кричать!

— Твой костюм на стуле, завтрак возьмём по пути.

Я поднялся с кровати, все ещё переваривая события сновидения.

Душ меня быстро привёл в чувство, и мы отправились в шумный поток машин в день сурка. И где-то в этом муравейнике-мегаполисе, в лучшем бизнес центре города 238 коллег и 12 миллиардеров-инвесторов из самых влиятельных городов мира ждали моей презентации нового продукта, который должен был произвести фурор в индустрии биодобавок. Я вышел на

сцену в огромном зале, в котором сразу же воцарилась тишина. Подобного масштаба мероприятие я веду впервые, и легкая дрожь выдавала мое волнение. Я сделал глубокий вдох, выдох... Все, поехали.

Сзади меня включился огромный проектор, и я начал.

— Фармацевтический бизнес — один из самых прибыльных направлений в мире. 100% населения хоть раз, так или иначе, спонсировали его. Заболела голова — принимаем таблетку, заболел живот — снова таблетка, жар — угадали, опять таблетка... гормоны, бактерии, грибки, ферменты — глушим одно другим. Вопросы этики и пользы второстепенны. Человек перестал быть человеком, теперь человек — это пациент. Красиво упакованный яд, который показал в рекламе инфлюэнсер — спасение. Большинство людей даже перестали читать инструкцию к препаратам. Ведь его назначил доктор.

«Глэм Индастриал» — корпорация, производящая инновационные биодобавки, способные увеличить длительность жизни и главное — ее качество, основанные на компонентах, в корне отличающихся от принципов классической фармакологии.

И сегодня я горд презентовать новый продукт, над которым наша команда работала 3 года. Этот продукт закроет все аптеки мира, остановит все фармацевтические заводы, обанкротит всех владельцев фармацевтической промышленности!

Я ждал этого момента так долго!

В основе добавки “*Cogrus pineale*” (CoPi) лежит вещество, питающее и стимулирующее эпифиз (шишковидное тело), функцию которого отрыли последним из всех желёз. Древнеиндийские философы считали эпифиз органом ясновидения и органом размышлений о перевоплощении душ. Декарт называл эпифиз «вместилищем души».

«CoPi» позволит всем системам организма работать без сбоев и болезней, длительность жизни увеличится до 150 лет, и это будут годы активной и здоровой жизни!

Нужно лишь 1 раз в день принимать 1 капсулу и навсегда забыть о любых болезнях. Мы понимаем, насколько провокационными могут быть последствия выхода на рынок нашего продукта! Конечно, он будет по карману далеко не всем, месяц приема этой добавки обойдётся в 3 тысячи долларов, но даже при этом желающих будет более чем достаточно.

Доклинические испытания первой фазы препарата мы проводили на лабораторных шимпанзе, каждый из которых был болен различными болезнями — туберкулёз, сальмонеллез, полиомиелит, гепатит С, оспа, болезнь Альцгеймера и другими серьезными заболеваниями. И за полгода результаты были ошеломляющими — у ста процентов приматов полностью исчезли признаки существовавших ранее заболеваний, повысился уровень серотонина, возросли все жизненные показатели, пожилые особи стали во много раз активнее и крепче. Такого успеха наша команда не ожидала!

На экране позади меня были показаны все этапы нашей работы, наши подопытные шимпанзе, их медицинские показатели в начале эксперимента и до настоящего времени.

Презентация произвела фурор! Весь зал аплодировал стоя! Все инвесторы захотели принять участие в дальнейшей разработке и поддержке CoPi.

День выдался не легким. Но я был доволен собой как никогда, и, наконец, за долгое время мог выдохнуть.

Оказавшись дома, я вышел на балкон со стаканом виски, вдохнул запах вечернего Манхэттена и подумал об Эмме, моем странном наваждении. Внизу мелькали огни проезжающих машин, куда-то так же спешили люди, день за днём как один длинный таймлапс, тик-так, тик-так, жизнь не прекращала бурлить ни днём, ни ночью, ни на секунду.

Сидя на краю кровати, я поставил будильник на 7.30, проглотил капсулу «CoPi», уже 93 по счету с начала моего эксперимента на себе и погрузился в сон.

Глава 4.

— Ты здесь — улыбнулась Эмма и погладила меня по щеке.

Я снова в ее доме, снова эти яркие запахи и такая спокойная безмятежность...

Теперь я понимал, что это не может быть сном и что-то здесь не так. Осознанное сновидение... да, это, вероятнее всего оно... Но почему в одном и том же месте? И почему ощущения настолько реальны? Побочный эффект от «CoPi»?

— Надеюсь в этот раз я успею тебе сказать все, что должна — прервала мои домыслы Эмма.

Я сел на край кровати и взял ее за руку. Меня будто пронзили миллиарды молекул ее кожи, я чувствовал вибрацию электрических импульсов ее энергии, такие необычные и приятные ощущения, что я не хотел отпускать ее.

— Я не понимаю, что я здесь делаю. Это осознанное сновидение? — спросил я Эмму.

— Нет, Элиас, ты не спишь. Я начну сначала. Люди прекрасно осведомлены об измерениях, общепринятых на Земле, которые вы воспринимаете как реальность — это длина, высота и глубина всех объектов во Вселенной. Четвертым измерением считается время — в классическом и общепринятом его понимании. Оно является неотделимой частью пространственно — временного континуума и определяет свойства всей известной материи в любой момент времени, и чтобы определить положение любого объекта во Вселенной необходимо знать его позицию во времени. Например, Эйфелева башня не существовала до 28 января 1887 года, и мы не сможем определить ее положение до этой точки отсчета. То есть, эти четыре измерения определяют реальность такой, к которой вы привыкли. Но существует ещё шесть измерений, которые открывают нам более глубокие возможности. В Пятом и Шестом измерении возникает понятие новых миров. Пятое и Шестое измерение несколько отличается от привычного вам мира и эти сходства и различия не столь кардинальны, так как эти миры зародились при тех же условиях, что и ваш — при Большом взрыве. В этих измерениях можно перемещаться между прошлым и разными вариациями будущего. В седьмом и восьмом измерении у нас появляется доступ к тем мирам, которые зародились при других изначальных условиях и в этих измерениях все иное с самого начала времён. Эти Вселенные ветвятся бесконечно и поэтому их называют Бесконечностями. В Девятом измерении появляется возможность сравнивать истории всех Вселенных, зародившихся при всех возможных законах физики и изначальных условиях. И, наконец, в Десятом измерении мы оказываемся в точке, где открыто все возможное и воображаемое. Сверх этого такие ограниченные существа как мы ничего вообразить не в состоянии, что делает это измерение естественным ограничением того, что мы можем постичь в этом плане. Сейчас мы находимся в Пятом измерении. Наш мир очень похож на ваш, но у нас другие принципы жизни и другие законы. Мы можем свободно перемещаться в прошлое, в различные вариации будущего в вашем понимании. В нашем мире не существует времени в классическом понимании, время для нас циклично — прошлое, настоящее и будущее. Мы находимся в замкнутом цикле. Для вас смерть — это точка финала, за которой ничего нет, у нас же иной концепт смерти — это не точка на отрезке, а процесс, стадия временного цикла. У вас время линейно, ваше настоящее находится в некой точке на отрезке между А (прошлым) и Б (будущим). Для нас же прошлое, настоящее и будущее — как точки на окружности, между которыми можно свободно перемещаться в разные стороны, не только от А к Б, поэтому мы знаем, что случится через сто лет, через тысячу лет, через пять тысяч лет. Думаю, для начала достаточно информации — улыбнулась Эмма и посмотрела на озадаченного меня.

Глава 5.

Проснулся я без будильника, с первыми лучами солнца. С вечера забыл закрыть балкон и дико замёрз, одеяло валялось скомканным на полу.

Теперь я точно знал, что все, что со мной происходило за последние сновидения является реальностью. От осознания всего происходящего мне просто сносило крышу. В эксперименте по приему CoPi принимали участие также 8 моих коллег. С приматами понятно, но вот какое действие оказал препарат на моих коллег? Теоретически они также могли перемещаться в измерениях. Мне нужно срочно связаться с ними! Я сделал себе кофе, открыл шторы, взял телефон и начал обзвон своей команды.

Я не стал по телефону говорить подробности, назначил встречу в офисе в 11.00.

Не зная, как отреагируют коллеги на мою историю, я начал заметно нервничать.

На часах было 10.57 и вся команда уже была в сборе. Я сидел во главе круглого стола и нервно подёргивал ногой.

— Так, похоже все в сборе, тогда начну наше небольшое совещание. Коллеги, мой вопрос сейчас прозвучит довольно странно, но ни у кого из вас не было в последнее время, так скажем, проблем со сном? — и чтоб не выдавать своё волнение я сделал несколько глотков воды.

— Элиас, что ты имеешь ввиду? — спросил Джек, главный химик лаборатории.

— Я имею ввиду странные сновидения, возможно осознанные сновидения, или... что-то вроде этого... Может, замечали что-то странное в последнее время?

Все молча отрицательно закивали головами.

Джек снова произнёс:

— Элиас, у тебя все в порядке? У тебя какие-то побочные эффекты? Почему ты спрашиваешь?

Скажу честно, выглядеть сумасшедшим в глазах коллег мне очень не хотелось, и я ответил:

— Да просто снилось дважды одно и то же, странный сон какой-то, но это пустяки. Раз больше ни у кого проблем нет, значит я просто перенервничал из-за презентации.

Да уж... Не на такой разговор я рассчитывал. От того, что это произошло только со мной, становилось жутко. В чем могла быть причина? Почему мой организм отреагировал именно так? В том, что это побочный эффект от CoPi я не сомневался. Теперь нужно было выяснить причину всего происходящего и хоть кому-то рассказать обо всех этих странных вещах.

Глава 6.

Рабочий день был окончен и мне не терпелось встретиться со своим лучшим другом Брайаном. С тех пор как он с семьей переехал в Бруклин, мы видимся не так часто как раньше, но ближе друга чем он у меня все равно нет. Мы познакомились ещё в колледже, когда подкапывали к одной и той же девчонке, которая в итоге стала его женой и полгода назад у них с Трейси родился сын. Ну а я обрел лучшего друга и стал крестным отцом их сына.

Когда я зашёл в бар, Брайан уже ждал меня с двумя бутылками пива и огромной тарелкой крылышек.

— Дружище!!! Как же я рад тебя видеть — Брайан встал из-за стола и обнял меня.

Когда все светские вопросы подошли к завершению, и я узнал чему научился их сын Джеральд за последний месяц, я наконец мог приступить к самому главному — рассказать о моих «путешествиях по измерениям».

— Рассказ будет не из простых — предупредил я и заказал ещё две бутылки пива.

Брайан слушал меня не перебивая, изредка приподнимая то одну бровь, то другую.

Когда мой рассказ был закончен, Брайан наконец заговорил:

— Охренеть!!! Элиас, ты понимаешь, что это невероятное открытие!!! Нужно срочно куда-то с этим идти! Выяснить почему именно с тобой это произошло! Нужно снова туда попасть и выяснить как можно больше!

— Во-первых, все подумают, что я рехнулся, во-вторых, весь наш труд может пойти под откос, это очень серьезная побочка, требующая новых исследований. Но я пока ни в чем не уверен. Может, я действительно сошёл с ума или мне все это привиделось... У меня голова идёт кругом.

— Нужно выяснить — когда ты перемещаешься по измерениям путешествует только твоё сознание или и тело тоже? Сегодня я ночую у тебя. — подвёл итог Брайан, поставив меня перед фактом своей ночёвки в моей квартире. — скажу Трейси, что ты заболел и тебе нужна моя помощь.

Сказано — сделано. После бара мы поехали ко мне. Я приготовил для Брайана пункт наблюдения — большое кресло с подушками и одеялом, попутно рассказывая ему детали моих путешествий. Чем больше я вспоминал, тем ярче и реальнее мне казалось все произошедшее. Я уже не сомневался, что все что со мной произошло реально. Но мои визиты обрываются так резко, что я просто не успеваю ничего расспросить и вообще понять.

Мы легли спать в 23.40. Вернее, я лёг, а Брайан запасся кофе и сладостями и включил на планшете ужастик, чтоб быть в тонусе. И так под бубнение из его наушников я резко провалился в сон.

Глава 7.

С каждым моим появлением у Эммы в доме, я чувствовал себя все увереннее. На место страха и непонимания пришло любопытство и желание узнать как можно больше об этом месте и о его жителях. В этот раз голова больше не болела, осознание того, где я нахожусь пришло довольно быстро. Я проснулся один. В той же комнате. По знакомому маршруту я поднялся и прошел по коридору на улицу. Воздух был тягучим и влажным, казалось, его можно ощутить на вкус, протянуть руку и набрать в ладонь. Где-то совсем рядом слышалось пение птиц, эхом перекликаясь между густых деревьев. Вся территория была залита солнечным светом, который, казалось проникал даже в самые незаметные укромные места.

Я увидел Эмму. Она играла с собакой недалеко от дома. Боже, почему я не мог насмотреться ею, почему меня так тянуло прикоснуться к ней, почему у меня было ощущение, что мы были знакомы задолго до нашей первой встречи, только я не мог ее вспомнить.

Она обернулась и увидела меня. И в ее глазах был целый мир, целая вселенная, весь я до самого остатка.

Она подошла ко мне и обняла, прижавшись всем телом ко мне и обхватив ладонями мою голову.

И в этот момент, когда мое сердце готово было вылететь из груди, а прикосновение руки имело большее значение, чем телесная близость и мозг будто находился под воздействием психотропных веществ, я понял, что ВСЕ что было ДО этого момента и ВСЕ, что будет ПОСЛЕ него уже не имеет никакого значения, потому что именно в этот самый миг я ЖИВУ...

— Эмма... Как я рад вернуться. Ты должна мне рассказать как можно больше! Зачем я здесь? Почему именно я? Это последствия приема CoPi? – вопросов у меня накопилось немало, а ответов так и не было.

— Элиас, у нас очень мало времени, ты должен меня выслушать очень внимательно. Ваш мир в большой опасности!

И Эмма начала свой рассказ.

Рассказывала она очень долго, я с трудом понимал ее выражения и обороты и чувствовал себя как первоклассник на уроке квантовой физики. Вот небольшая часть того, что я смог запомнить и обобщить понятным для нас языком.

Ученые нашего измерения еще давно обнаружили, что атомы (все из чего состоит физическая вселенная) состоят из ядер, окруженных огромными полями, в которых присутствует всего один или несколько электронов. И вот это пустое поле настолько большое, что занимает 99,999999999999 процентов всего атома. Только вот это пространство не пустое, а состоит из бесчисленного множества энергетических частот, создающих невидимое информационное поле.

Таким образом, все в известной нам вселенной в действительности состоит на 99,999999999999 процента из энергии или информации. А это означает, что материя не имеет в себе ничего физического. Вы можете себе представить, что все, что нас окружает в мире, и мы сами в том числе состоим из материи всего на 0,000000000001 процент, остальное – энергия. Человек способен сам себя исцелять от любой болезни, человек способен сам сотворить со своей жизнью все что только можно представить. Наше разум и подсознание – это наше самое большое оружие, способное созидать или разрушать, в зависимости от внешних факторов.

Чтоб взять под контроль человеческую расу, небольшая группа лидеров из Пятого измерения создает такие понятия как «религия», «государство», «закон», «медицина» и тем самым полностью управляет новым обществом, созданным ими же самими. Со временем люди забывают, что организм может самовосстанавливаться, те единицы, которые пытались нести в массы правду отлавливались и предавались жесткой «корректировке», после которой большинство погибали, а небольшая часть выживших сходилась с ума.

Чтоб люди задавали меньше вопросов, были поставлены такие условия жизни, при которых не оставалось времени на вопросы — основное активное время человека было посвящено работе, а жалкие часы в сутках, которые оставались, нужны были для восстановления сил и сна. После оплаты труда 85 — 90 процентам населения хватало денег лишь на то, чтоб прожить следующий месяц, и так дальше по кругу. Вдумайтесь только в эти числа – всего 1 % населения владеет 99% ценностей на Земле!

Фармацевтические компании полностью подчинили себе человека, завладев хорошей долей его заработка. Вирусов в природе не существует, все они созданы в лабораториях искусственно с целью продаж противовирусных препаратов, а также с целью контроля численности населения. Такой себе искусственный «естественный отбор», в результате которого выживает сильнейший. Разум и волю человека полностью подчинили пропаганде, которая работает через телевидение, радио, соцсети, инфлюэнсеров и звезд. Даже самые стойкие из людей, обладающие нетривиальными мозгами и светлым разумом, через десятилетия промывания мозгов поверят в то, что будет необходимо лидерам.

Все измерения во Вселенной могли свободно контактировать друг с другом и делиться своими знаниями и технологиями, передавать опыт и ценные ресурсы. Но все изменилось в один миг.

Глава 8.

Я вскочил с кровати в холодном поту. На улице только светало, часы показывали 4.47 утра. Брайан громко храпел в кресле, свесивши одну ногу на пол. Чертов дежурный!

Мне хотелось поскорее его расспросить, и я боролся с соблазном растолкать его сейчас или все же дать поспать до десяти утра. Вполне вероятно, что он заснул совсем недавно, и я все-таки решил, что пусть выспится, а поговорить еще успеем.

Сон ко мне совсем не шел. Я не знал, как уложить в голове всю новую информацию и что мне с ней делать. С какой целью Эмма рассказала мне все это? Почему наше измерение в опасности? И главное – как я могу помочь? С каждым моим перемещением вопросов было все больше и больше. И тут я вспомнил, что мы установили камеру наблюдения в моей комнате и я могу не дожидаться, пока Брайан проснется, а посмотреть все сам.

Я зашел через приложение в видеофайлы и начал просматривать все с момента того, как я лег спать. До двух часов ночи не происходило ничего примечательного – Брайан бродил по квартире то на кухню, то на балкон, то копошился в кресле. Вот он споткнулся на порожке перед холодильником и чуть не упал, но удачно пролапировал, да еще и спас от падения банку с мороженым, я еле сдерживался, чтоб громко не засмеяться. Но в 02:07 начались помехи в изображении, они усиливались с каждой секундой и в конце концов запись прекратилась. Я в ступоре, не могу понять, что произошло. Но далее в записи был лишь белый шум. Моему разочарованию не было предела. Теперь оставалась одна надежда на Брайана.

От досады я завернулся в одеяло и решил вздремнуть пару часов.

— Элиас, просыпайся! – прозвучал голос Брайана – вот держи, я сделал кофе. Аромат свежесваренного кофе проник в мои легкие и сразу взбодрил меня.

— Я проснулся около 5 утра, ты уже спал! Камера перестала записывать после двух часов ночи! Рассказывай скорее, что ты видел!

— Эээээээ...

— Что ээээ?

— Я наелся мороженого и вырубился, прости – признался Брайан и виновато посмотрел на меня.

— Ну ты даешь! Ночь псу под хвост! Трейси будет в бешенстве, если ты останешься еще и сегодня. Она начнет подозревать неладное!

— Думаю, с Трейси я смогу договориться. Вот почему камера вырубилась??? Дай ее сюда! Брайан начал крутить камеру, потом залез в приложение, проверил роутер.

— Ну все должно быть в порядке, я не знаю в чем может быть причина... Возможно, из — за твоего перемещения возникли помехи или произошел сбой в интернет соединении. – Брайан пожал плечами.

— Да уж, от этого не легче.

Мы спустились в кафе возле дома позавтракать. И в том момент, когда официантка принесла наш заказ, у меня зазвонил телефон.

На экране телефона высветился номер Джека, нашего химика, я взял трубку.

— Элиас! Срочно приезжай в лабораторию! Все расскажу при встрече!

Глава 9.

Я домчался до лаборатории за 15 минут. Пока я был в пути, я перебрал кучу вариантов, с чем могла быть связана такая срочность. На светофорах я умудрился доест свой сэндвич, заказанный в кафе и допить кофе. Не скажу, что получил удовольствие от съеденного впопыхах завтрака, но главное, что голод был утолен и теперь сытый я был готов полностью отдаться работе.

Я влетел в лабораторию, где меня прямо на входе уже ждал Джек. Вид у него был крайне взволнованный, и из-за этого я начал нервничать еще сильнее.

— Пойдем скорее! – выпалил Джек и устремился в экспериментальный зал.

— Что случилось? Ты можешь нормально объяснить?!

— Сейчас сам все увидишь!

Мы вошли в комнату с клетками, где жили наши экспериментальные приматы.

Джек подвел меня поближе, и я оторопел. Шимпанзе исчезли. Клетки были закрыты и пусты.

Я понимал, что задаю очень глупый вопрос, но больше сказать я ничего не мог:

— А где шимпанзе???

— Я, так же, как и ты, без понятия! Пересмотрел камеры наблюдения в лаборатории, они просто в один момент все вырубились, но камеры наблюдения на улице показали, что в лабораторию никто не заходил и не выходил!

— Во сколько вырубились камеры в лаборатории?

Джек отмотал на этот момент.

— 02:07.

Именно в это время вырубилась камера у меня дома. Но я проснулся у себя в кровати, а шимпанзе исчезли без следа! Теперь я не просто волновался, я был в панике!

— Джек, когда именно шимпанзе начали прием CoPi?

— Сейчас скажу точно – ответил Джек и открыл книгу записей.

— Сегодня 191 день. А что? Ты что — то подозреваешь?

— Помнишь я спрашивал на собрании, никто ли ничего не замечал странного в последнее время?

— Да, помню.

— Так вот. Со мной уже около недели происходят странные вещи.

— В каком смысле «странные»?

И я рассказал Джеку обо всем, что со мной происходило за последние дни.

В конце моего повествования Джек спросил:

— Сколько дней наша команда принимает CoPi? – вопрос был скорее риторическим, так как Джек знал на него ответ лучше меня.

— Сегодня 96 день.

— Если судить по шимпанзе, то мы, мой друг, исчезнем через 95 дней.

Мы оба молча посмотрели друг на друга. И я увидел, как вены на лбу у Джека вздулись и пульсировали в такт сердцебиению.

— И что теперь делать? Каков наш дальнейший план? – спросил я.

— Это провал, Элиас. Мне нужно подумать. – ответил Джек и взялся за голову.

— Почему путешествую только один я? Почему из всей команды больше никто?

Джек открыл ящик с документацией и вытащил оттуда стопку папок с медицинскими книжками всех участников эксперимента.

— Давай разбираться. Что-то должно тебя отличать от остальных, и мы должны выяснить что именно.

Мы просидели в лаборатории до позднего вечера, сравнивая физические показатели, результаты анализов и прочие данные. Все, что меня отличало от остальных — это отрицательный резус — фактор крови, остальное было относительно стандартным. Неужели дело было в этом? Исчезнет вся наша команда или только я один? Ведь никто больше не перемещался. И куда переместились шимпанзе? У Джека не было ответа на эти вопросы. И я понял, что ответы я могу получить только в одном месте – у Эммы.

Глава 10.

Наше исследование было строго засекречено и допуск к данным, кроме нашей команды из девяти человек, имели всего несколько лиц – высшее звено нашей компании – генеральный директор, президент и вице-президент. Первым делом нам нужно было сообщить о случившемся нашим коллегам. И нужно было это сделать как можно мягче, насколько возможно сообщить новость о пропаже испытуемых. Далее необходимо было рассказать все управлению.

Все, над чем наша команда работала долгие годы рассыплется как карточный домик. Мне стало дурно только от одной мысли об этом. Все еще теплилась надежда, что сейчас мы найдем причину исчезновения шимпанзе... Или их вообще просто выкрали из лаборатории... Но клетки были закрытыми, значит их не открывали. И камеры показывали, что никого в периметре здания не было в это время.

Пока мы ждали нашу команду, я прокручивал в голове все, что мне рассказывала Эмма. Казалось, что ответ был где-то совсем на поверхности, но я не мог к нему прийти.

Вот один за одним начали приезжать взволнованные коллеги. Ведь мы собрали их поздно вечером.

Как мы и думали, реакция оказалась такой же, как и наша – ступор, непонимание, паника, вопросы... Не самое лучшее завершение дня. По итогу длинной беседы, было принято решение о прекращении употребления CoPi всех членов команды, кроме меня. Мне предстояло самое главное – выяснить все, что я не успел!

Теперь мои ночевки будут проходить в лаборатории с датчиками, а дежурить коллеги будут по очереди, чтоб на этот раз понять все-таки – перемещаюсь я физически или нет.

Наступало время сна. На дежурство затупили Джек и Николас, заместитель Джека. Еще двое – Эндрю и Джош, принимали вахту в 03.00.

Я надел шапочку с подключенными к ней проводами – энцефалограф, для детального изучения работы мозга в различных фазах сна. К пальцу был подключен датчик пульса и сердцебиения. Да уж, заснуть в такой обстановке оказалось очень нелегко. Я все ворочался и ворочался с боку на бок все не мог заснуть, слишком много потрясений для одного дня. Еще и эта дурацкая аппаратура мешала. А еще я осознал, что уже начал скучать за Эммой, так, что в солнечном сплетении ныло в те моменты, когда я о ней вспоминал. Заснуть мне удалось только когда на улице уже начало светать, вернее, не заснуть, а вздремнуть. Сон был поверхностный и не крепкий, сквозь него я слышал, как возятся мои коллеги, шум от проезжающих машин. И чем больше я заставлял себя заснуть, тем хуже мне это удавалось. В конце концов, я перестал себя мучать, встал с кровати и потребовал свою законную чашку кофе.

Весь день я проходил разбитый и расстроенный. Все, за что я пытался взяться, валилось из рук, продуктивность была на нуле. Поэтому, я пораньше закончил работу в офисе и поехал домой, чтоб немного отдохнуть и принять расслабляющую ванну. К 23.00 я должен быть снова в лаборатории с ночевкой.

Дома я включил свой плейлист, налил себе виски, набрал ванную и впервые за последние сутки смог по-настоящему расслабиться. Горячая вода обволакивала мое тело, прогревала уставшие спазмированные мышцы, голова становилась все тяжелее...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.